

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Ответственность за злоупотребление полномочиями по уголовному
законодательству России**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.425ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ Л.В. Красуцких
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-425
_____ Я.С. Топильская
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ	
1.1	Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями	10
1.2	Законодательство об ответственности за злоупотребление полномочиями в зарубежных странах.....	17
2	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ	
2.1	Объект и объективная сторона злоупотребления полномочиями.....	26
2.2	Субъект и субъективная сторона злоупотребления полномочиями.....	35
3	ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ	
3.1	Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями	53
3.2	Совершенствование уголовного законодательства в части ответственности за злоупотребление полномочиями.....	61
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Недостаточно продуманные реформы последних десятилетий спровоцировали переход материальных благ общества к ограниченному кругу лиц. Государство и общество столкнулись с клановой системой организации экономики, всесилием финансовой олигархии, открытой антигосударственной деятельностью коммерческих структур. В результате приватизации государственного имущества в обществе появился класс собственников, концентрирующий в своих руках значительную часть производственных ресурсов, бесконтрольно эксплуатирующий природные богатства страны.

Результаты деятельности коммерческой организации напрямую связаны со способностью руководителя правильно организовать работу ее служб и отделов. Между тем, практика показывает, что директора и служащие крупных предприятий и компаний нередко используют предоставленные полномочия в целях извлечения личных выгод. В процессе проверок финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций правоохранительные и контролирующие органы сталкиваются с фактами нерационального пользования кредитными и финансовыми ресурсами, необоснованными тратами и расходами, с открытым отказом от исполнения требований государственных органов. Как правило, данные действия подпадают под признаки злоупотребления служебными полномочиями.

Действия, связанные с ненадлежащим управлением коммерческой организацией приводят к срыву поставок, снижают объемы производства, препятствуют своевременному исполнению государственных заказов. Последствия злоупотребления полномочиями могут выражаться в невыполнении условий заключенных контрактов, в неисполнении решений государственных и муниципальных органов власти. Данные действия наносят серьезный ущерб экономическим интересам государства.

Согласно апробированной международной практике, государство активно вмешивается в процессы управления коммерческой организации в случае, если деятельность данной организации наносит ущерб государству, инвесторам либо кредиторам. Нереагирование правоохранительных органов на факты злоупотреблений полномочиями приводят к самым серьезным последствиям. Преступные действия руководителей способны вызвать неплатежеспособность (банкротство) предприятия, привести к снижению качества выпускаемой продукции. В ряде случаев нарушаются технические нормы, установленные государственные нормативы и стандарты. Данные нарушения создают предпосылки выпуска опасной для населения продукции, товаров, предоставляемых услуг.

Увеличение доли преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях в общей структуре преступности является признаком криминализации экономической сферы общества. Выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в злоупотреблении полномочиями, является мерой оздоровления национальной экономики. Помимо этого, деятельность правоохранительных органов по борьбе с фактами умышленного уклонения от исполнения обязанностей руководителя предприятия неразрывно связана с профилактикой иных экономических преступлений незаконного получения кредита, уклонения от погашения кредиторской задолженности, уклонения от уплаты налогов и др.).

Статья 201 УК РФ является нормой, создающей правовую платформу привлечения к уголовной ответственности недобросовестных руководителей и иных лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой организации. Отсутствие в законодательстве нормы об уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями в коммерческих структурах провоцирует экономический хаос, снижает чувство ответственности руководителей, делает участников предпринимательской деятельности беззащитными перед властью финансовой олигархии.

Вышеизложенные обстоятельства обуславливают актуальность темы исследования как в научном плане, так и в плане эффективного практического применения его результатов.

Целью работы является изучение научного и практического материала об ответственности за злоупотребление полномочиями по уголовному законодательству России.

При написании дипломной работы следует решить следующие задачи:

– проследить развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями;

– рассмотреть законодательство об ответственности за злоупотребление полномочиями в зарубежных странах;

– выявить объект и объективную сторону злоупотребления полномочиями;

– обозначить субъект и субъективную сторону злоупотребления полномочиями;

– проанализировать дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями;

– рассмотреть вопросы совершенствования уголовного законодательства в части ответственности за злоупотребление полномочиями.

Объектом исследования стали общественные отношения, возникающие в связи со злоупотреблением полномочиями по уголовному законодательству России.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за злоупотребление полномочиями по уголовному законодательству России, практика их применения, меры по предупреждению рассматриваемых деяний.

Уголовно- правовые и криминологические проблемы злоупотребления правом в виде злоупотребления полномочиями достаточно разработаны и нашли свое отражение в трудах Г.И. Борзенкова, Н.И. Ветровой, Б.В. Волженкина, А.Э. Жалинского, Б.В. Здравомыслова, П.А. Кабанова,

И.Л. Козаченко, З.А. Незнамовой, В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова, В.М. Лебедева, Ю.И. Ляпунова, П.С. Яни и и других.

При написании данной работы использованы работы указанных ученых, а также статьи из журналов, учебная литература и конечно же законодательство и комментарии к нему, а также изучение уголовных дел по теме исследования.

Методологической основой исследования являются общенаучные способы и приемы познания, такие как метод сравнительного анализа, логические и прогностические приемы, использование систем сбора первичных данных и их обработки (описание, обобщение, дифференцирование, анализ, синтез), а также частно-научные методы – сравнительно-правовой, формально-юридический и технико-юридический.

Нормативную базу работы составили: Конституция РФ, уголовное законодательство, законодательство РФ, федеральные законы, постановления правительства, материалы судебной практики.

По структуре работа включает в себя введение, в котором обозначены цели и задачи исследования; три главы, включающие шесть параграфов, последовательно направленных на решение поставленных задач, заключение, содержащее выводы по проведенному исследованию и списка использованной литературы.

1 СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ

1.1 Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями

Исторически уголовная ответственность в законодательстве нашего государства за злоупотребления полномочиями служащими коммерческих и иных организаций длительное время, по тем или иным причинам, не предусматривалась¹.

В Древней Руси, несмотря на стабильное положение общины, и составляющих ее структур, члены которой, вступая в торговые и иные отношения, руководствовались, прежде всего, нормами обычного права, о самостоятельных общественных объединениях, где могла бы проявиться служебная деятельность, говорить не приходится.

Причинами такого положения были сильная княжеская власть, для которой устойчивая организация представляла угрозу ее существованию; сословный строй; отсутствие рыночных отношений в современном их понимании. Поэтому закономерным фактом можно назвать довольно длительное отсутствие в нашей стране правовой регламентации службы в коммерческих и иных организациях, не связанной с общественным управлением².

В уголовном законодательстве первоначально для пресечения должностных злоупотреблений использовались не только уголовно-правовые средства, но и другие меры государственного воздействия. В период удельно-вечевого правления древнерусского государства (XI в.) существовали три основных органа – великий князь, вече и дружинная дума

¹ Борзенкова Г.Н. Курс уголовного права: конспект лекций. – М.: Зерцало-М, 2016. – С. 45.

² Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления. – М., 2014. – С. 335.

(совет при князе)¹. Если уставные правила нарушал князь, то община на него ополчалась, хотя, убийство нарушившего установленные ограничения не допускалось. По между княжескому уговору князь подлежал суду и наказанию в виде лишения власти союзом князей. «В Новгороде и Пскове, а также в других землях князя подлежали суду веча: в 1136 г. новгородцы судили князя Всеволода за неисполнение им обязанностей князя как вождя и правителя, в 1209 г. в Новгороде судили и казнили посадника за превышение власти (незаконное наложение податей)²».

По выражению Благова Е.В. «составление мятежных скопищ было обыкновенным явлением при вечевом складе общества³».

Первоначально общины имели право на раскладку повинностей и податей между собой, и решение об их распределении принималось выборными доверенными людьми данной местности⁴. В компетенции вече находилось решение наиболее важных жизненных вопросов, однако оно было не в состоянии само вырабатывать пространные решения и проводить их в жизнь. Для этого были предназначены выборные органы исполнительной власти - посадник и тысяцкий. Посадник не получал определенного жалования, а пользовался доходами с волостей.

Чем больше развивалась военная деятельность князей и их дружинников, тем меньше становилось значение органов местного самоуправления. Вече стало находиться в непосредственном ведомстве князей.

Наместники собирали судебные и торговые пошлины, часть которых они присваивали себе в свою пользу, за выполнение тех или иных действий служебного характера. Злоупотребление должностным полномочием выражалось, главным образом, в излишних поборах с населения.

¹ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Наука, 2012. – С. 47.

² Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: учебное пособие. – М.: Знание, 2011. – С. 341.

³ Благов Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика). – Ярославль, 2013. – С. 654.

⁴ Власть: Криминологические и правовые проблемы / отв. ред. А.И. Долгова, Н.Н. Даниленко. – М.: Проспект, 2011. – С. 289.

В Русской Правде, первом русском законодательном сборнике (XI в.) не содержалось как таковых норм, направленных на борьбу со злоупотреблениями должностных лиц. Очевидно, таких преступлений не могло быть до тех пор, пока нарушенное право восстанавливалось самим потерпевшим. Как и в первых установлениях, содержащихся в нормах обычного права, в целях упорядочения единых норм по обеспечению наместников в Русской Правде было сделано указание на размеры этого обеспечения общиной (статьи 41, 42, 43 Русской Правды Краткой редакции и статьи 9, 86, 96, 97, 107 и 109 Русской Правды Пространной редакции)¹.

Помимо установлений Русской Правды интересен также другой древнерусский законодательный сборник, пособие для судей - «Мерило праведное» (вторая половина XIII в.), первая часть которого содержала установления о праведных и неправедных судах.

Для охраны населения от злоупотреблений должностными полномочиями со стороны управляющих, издавались специальные уставные грамоты, которые также являлись законодательными актами, с помощью которых государственная власть осуществляла контроль над деятельностью аппарата местного управления.

К таким документам можно отнести - Двинская (1397 - 1398 г.г.) и Белозерская (1488 г.) уставные грамоты, Запись о душегубстве (1456-1462 г.г.). В грамотах упоминаются такие преступления как излишние поборы и «посулы».

После издания грамот, урегулировались поборы, необходимые для содержания наместника и выполнения им своих должностных обязанностей, порядок распределения и количество посулов (ст. 8 Двинской уставной грамоты, ст. 4 Записи о душегубстве, ст.ст. 2, 9, 16 грамоты). В ст. 1 Белозерской уставной грамоты говорится о так называемом «въезжем корме», который взимается кормленщиком по прибытию к месту своей

¹ Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юрист, 2014. – С. 962.

службы, размер корма не был установлен, что позволяло наместнику осуществлять неограниченные поборы.

Записи о душегубстве регламентировали судебную деятельность управляющих лиц (ст.6). Белозерская уставная грамота была своего рода помощником для местного населения и тщательно регламентировала всевозможные повинности населения по отношению к государственной власти - наместникам, детально разработанные административные и судебно-финансовые полномочия должностных лиц, ограничивающих дозволенное от недозволенного.

Так же сделаны первые успешные шаги в представлении законодателя относительно несправедности поступков: в грамотах указывались нормы обеспечения наместников и различных пошлин, так же проведена граница между дозволенным и недозволенным, выделяются посулы разрешенные и «тайные». Наместнику строго запрещалось расширять понятие самосуда (ст. 6 Двинской уставной грамоты).

Следовательно, непосредственным объектом состава превышения должностных полномочий являются интересы конкретного органа государственной власти, государственной службы или службы органов местного самоуправления, а также интересы и законные права населения.

Как справедливо отмечает А.Я. Аснис, определение содержания объекта служебных преступлений основано на дефиниции общего объекта преступления, однако на нем мы не останавливаемся, т.к. он един для всех преступных посягательств¹.

В дальнейшем законодательство сначала смягчало, вскоре ужесточало санкции за должностные преступления. Но самым главным остается то, что уголовная ответственность за должностные преступления существовала. Так, в статье 401 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, говорится о мздоимстве – получение каких-либо благ, путем совершения

¹ Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: учебное пособие. – М.: Знание, 2011. – С. 289.

законных действий либо бездействий на службе, лицом, который состоит на государственной или общественной службе. Либо получение тем же лицом каких-либо благ, но путем совершения незаконных действий либо бездействий, т.е.- лихоимство, которые указываются в статье 402 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Данные преступления могли совершаться в любой системе власти. Размеры и виды благ, а так же ущерб причиненный обществу не устанавливался данным уложением¹.

В 1917 году после Октябрьского переворота начался процесс создания нового законодательства. Стали издаваться отдельные акты, которые устанавливают уголовную ответственность за опасные преступления для нового строя. К таким относилась уголовно-правовая норма о взяточничестве, которая содержалась в декрете СНК от 08.05.1918 года.

Особенная часть Уголовного кодекса РСФСР от 27 октября 1960 года предусматривала нормы, которые содержались в специальной главе - VII «Должностные преступления» (ст.170-175), предусматривающую ответственность за должностные преступления.

Предмет преступления в УК РСФСР был представлен только в должностном подлоге в ст. 175. «О предмете так же шла речь в преступлении за дачу - получении взятки».

В ст. 170 УК РСФСР сформулировано понятие о должностном лице. Должностное лицо – это лицо, постоянно или временно осуществляющее функции государственной или гражданской службы, а так же постоянно или временно занимающие должности в государственных и общественных организациях, связанные с выполнением своих обязанностей и полномочий.

В главу VIII «Преступления против правосудия» УК РСФСР были помещены отдельные должностные преступления, которые имели специальный характер. К таким относится: Принуждение к даче показаний (ст.179), привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности

¹ Двинская уставная грамота 1397–1398 гг. Российское законодательство X–XX веков. – М.: Юрид. лит, 1985. – С. 159.

(ст.176). Так же в главе «Преступления против собственности» существует состав преступления, который можно отнести к должностным преступлениям – хищение государственного имущества путем злоупотребления должностным лицом своего служебного положением.

В период развития и существования СССР, к уголовной ответственности были привлечены и осуждены должностные лица, которые занимали государственные посты, в основном за такие преступления как: взяточничество, хищение имущества, злоупотребление должностными полномочиями, дача и получение взятки.

Злоупотребление властью или служебным положением понималось как умышленное использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы. Обязательными условиями возникновения уголовной ответственности были: совершение этого деяния из корыстной или иной личной заинтересованности и причинение им существенного вреда государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан. Квалифицирующим обстоятельством преступления являлось причинение тяжких последствий в результате его совершения¹.

Исключительную роль в уяснении содержания уголовного закона сыграло постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 года №4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

В нем впервые было дано официальное толкование таких понятий, как: организационно-распорядительные и административно-хозяйственные обязанности, составляющие содержание полномочий должностного лица, существенный вред, корыстная и иная личная заинтересованность и ряда других сложных вопросов. Многие из этих разъяснений сохранили свою

¹ Хеллман А. Злоупотребление полномочиями: учебное пособие. – М.: Юристъ, 2012. – С. 258.

значимость и применительно к положениям Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года.

Таким образом, после распада ССР количество должностных преступлений возросло и приобрело массовость.

В связи с принятием Уголовного кодекса РФ в 1996 году, должностные преступления сформулированы особенной части УК РФ и находятся в разделе X «Преступления в сфере экономики» в главе 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»¹.

Итак, следует отметить, что злоупотребление полномочиями является далеко не новым преступлением, которое характерно для российского уголовного законодательства, а наоборот, берет начала еще в середине XI в.

Так же во времена СССР в уголовном законодательстве была предусмотрена уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями, которые совершали должностные лица². В любой период развития и существования государства существовали нормы, при которых государство регулировала деятельность должностных лиц.

В дореволюционном, советском и российском законодательствах, нормы, которые регулировали преступления о злоупотреблении полномочий, схожи между собой, а именно в составе преступления.

Сходством между советским и российским законодательством является то, что в СССР и конкретно РСФСР не разграничивали между собой преступления совершенные должностными лицами органов государственной власти и руководством предприятий. Это связано с тем, что во все времена вся экономика регулировалась непосредственно государством, в результате чего различием в положении виновных людей действительно можно было пренебречь.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Питер, 2015. – С.95.

1.2 Законодательство об ответственности за злоупотребление полномочиями в зарубежных странах

Глобализация мировой экономики настоятельно требует решения проблем гармонизации российского и зарубежного законодательства. И хотя в последнее время усилились тенденции сближения правовых систем, отражающие интеграционные процессы в экономике, существенные различия между системами права (в том числе применительно к противодействию служебно-экономической преступности в коммерческих и иных организациях) все еще сохраняются.

Однако, несмотря на это, использование опыта государств с развивающейся и развитой экономикой является одним из эффективных направлений решения проблемы устранения пробелов в российском законодательстве.

Французский ученый-юрист Марк Ансель, безусловно, прав, объясняя ценность изучения зарубежного права тем, что оно открывает перед правоведами новые горизонты, позволяет им лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами, вооружает юристов идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права. Такое сравнение весьма полезно как с точки зрения уяснения положительного опыта законодательного регулирования соответствующих общественных отношений, так и в целях недопущения возможных законотворческих ошибок в той или иной сфере¹.

В связи с этим полагаем необходимым отразить подход зарубежного уголовного законодательства к проблеме противодействия преступлениям,

¹ Кудрявцев В.Н. Международное уголовное право: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 110.

совершаемым лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Уголовными кодексами ФРГ (далее – УК ФРГ), Франции (далее – УК Франции) уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями реализуется посредством наличия в уголовном законодательстве указанных государств статей о злоупотреблении доверием (§ 266 УК ФРГ¹ и ст. 314-1 УК Франции²) – преступления, сходного с мошенничеством (ст. 159 УК РФ) и частично – со злоупотреблением полномочиями (ст. 201 УК РФ). Так, в соответствии с § 263 УК ФРГ предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество: тот, «кто, намереваясь получить для себя или третьего лица противоправную имущественную выгоду, причиняет вред имуществу другого лица тем, что вводит в заблуждение или поддерживает это заблуждение, утверждая заведомо ложные факты или искажая, или скрывая подлинные факты, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом».

Пункт 4 ч. 3 § 263 УК ФРГ предусматривает (в числе прочих) квалифицирующий признак «лицо злоупотребляет своими полномочиями или своим положением должностного лица», при наличии которого мошенничество признается особо тяжким, что увеличивает предельный размер санкции по указанному параграфу с пяти (ч. 1 § 263 УК ФРГ) до десяти (абз. 1 ч. 3 § 263 УК ФРГ) лет лишения свободы, что соответствует максимальным санкциям, предусмотренным ст. 159, 201 УК РФ.

В соответствии со ст. 314-1 УК Франции «злоупотребление доверием представляет собой деяние, совершенное каким-либо лицом, выразившееся в присвоении, во вред другому, денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или любого другого имущества, которые были

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред., вступ. ст. Д.А. Шестакова, предисл. Г.Г. Йешека, пер. с нем. Н.С. Рачковой. – СПб.: Питер, 2013. – С. 424.

² Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крылова. – СПб.: Питер, 2012. – С. 301.

этому лицу переданы и которое оно обязалось возвратить, предъявить или использовать определенным образом»..

В соответствии со ст. 295 Уголовного кодекса Испании (далее – УК Испании) «фактический или юридический руководитель учрежденного или образующегося объединения, который для собственной выгоды или выгоды третьих лиц, превышая свои должностные функции, мошеннически распорядится имуществом объединения либо заключит обязательства за счет объединения, прямо причиняя существенный экономический ущерб его членам, казначеям, совладельцам счета или собственникам имущества, ценных бумаг или денег, которыми он распоряжался, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до четырех лет или штрафом в размере тройной стоимости полученной прибыли»¹.

Представляется важным отметить, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 295 УК Испании, является фактический или юридический руководитель учрежденного или создающегося объединения – таким образом законодатель попытался, видимо, легализовать использование судами механизма «снятия корпоративной вуали», в результате чего суд вправе разрешить дело без учета юридических связей внутри корпорации, на основании фактических ролей фигурантов дела в совершенных деяниях (в числе прочего, указанный механизм позволяет бороться с практикой использования номинальных исполнительных органов хозяйственных обществ).

Отсутствуют положения об уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями в уголовных кодексах Австралии, Японии, а также в модельном уголовном кодексе США.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (далее – УК КНР), напротив, не только предусматривает уголовную ответственность за ряд преступлений, сходных с преступлениями против интересов службы в

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник для магистров / под ред. Н.Е. Крыловой. – М.: Юрайт, 2013. – С. 110.

коммерческих и иных организациях, но и включает в себя специальный раздел, в котором сгруппированы виды соответствующих преступлений.

Стоит отметить, что УК КНР в качестве субъектов преступлений, связанных с нарушением правил руководства компанией, предприятием выделяет:

- учредителей, участников коммерческих организаций, предприятий (ст. 158, 159, 164);
- организации-юридические лица (УК КНР предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц) (ст. 160 – 162);
- работников (сотрудников) компании, предприятия (ст. 163, 166);
- председателя правления, директора (руководителя) государственной компании, предприятия, «несущего непосредственную ответственность» (ст. 165, 167-169);
- лиц, находящихся на государственной службе в государственной компании, на предприятии либо направленных государственной компанией, предприятием для несения государственных обязанностей на негосударственное предприятие, в негосударственную компанию (ст. 163)¹.

Особое внимание следует обратить на ст. 167-169 УК КНР, которые устанавливают уголовную ответственность за деяния, сходные со злоупотреблениями полномочиями, совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в государственных компаниях и предприятиях.

В соответствии со ст. 166 УК КНР «сотрудник государственной компании, предприятия, производственной организации, использовавший преимущества своего служебного положения при одном из нижеследующих обстоятельств и нанесший значительный ущерб государственным интересам, – наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом и (или) штрафом; те же деяния, повлекшие за собой

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Коробеева; пер. с кит. Д.В. Вичикова. – СПб.: Питер, 2015. – С. 95.

причинение особо серьезного ущерба государственным интересам, – наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет и штрафом:

- передача сверхприбыльных направлений хозяйственной деятельности данной организации в ведение своих родственников и друзей;

- закупка у организаций, возглавляемых родственниками или друзьями, продукции по цене значительно выше рыночной или реализация организациям, возглавляемым родственниками или друзьями, продукции по цене значительно ниже рыночной;

- закупка у предприятий, возглавляемых родственниками или друзьями, некачественной продукции».

В соответствии со ст. 168 УК КНР «несущий непосредственную ответственность руководитель государственной компании, предприятия, из корыстных побуждений совершивший злоупотребления, приведшие к банкротству предприятия или значительным убыткам, и тем самым причинивший серьезный ущерб государственным интересам, – наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом».

В соответствии со ст. 169 УК КНР «несущий непосредственную ответственность руководитель государственной компании, предприятия или несущий непосредственную ответственность руководитель их вышестоящей организации, совершивший в корыстных целях злоупотребление, выразившееся в реализации государственного имущества по низкой цене или выплате долгов акционерам государственным имуществом по низкой цене, если указанные действия нанесли серьезный ущерб государственным интересам, – наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом, то же деяние, повлекшее за собой причинение особо серьезного ущерба государственным интересам, – наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет».

УК КНР так же, как и УК РФ выделяет в качестве специального объекта уголовно-правовой охраны отношения службы в коммерческих и иных

организациях, в то время как уголовные кодексы вышеперечисленных государств признают указанные отношения только в качестве дополнительного объекта уголовно-правовой охраны к отношениям в сфере реализации права собственности.

Анализ уголовных кодексов Республики Казахстан, Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что они композиционно основываются на положениях модельного уголовного кодекса стран СНГ, а также испытали значительное влияние УК СССР 1960 г. и УК РФ 1996 г.

Так, например, ст. 250 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), устанавливающая уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями, очень сходна со ст. 201 УК РФ и сформулирована следующим образом: «Использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, – наказывается штрафом в размере до четырех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества или без таковой, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет»¹.

В отличие от ст. 201 УК РФ, в ст. 250 УК РК квалифицирующим признаком является не наступление тяжких последствий (ч. 2 ст. 201 УК РФ), а причинение крупного ущерба и наличие специального субъекта преступления, к которым в соответствии с ч. 2 ст. 250 УК РК отнесены

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник для магистров / под ред. Н.Е. Крыловой. – М.: Юрайт, 2013. – С. 65.

«руководящий работник финансовой организации, банковского и (или) страхового холдинга, крупный участник (крупный акционер) – физическое лицо, руководитель, член органа управления, руководитель, член исполнительного органа, главный бухгалтер крупного участника (крупного акционера) – юридического лица финансовой организации».

В УК РК, в отличие от УК РФ даны легальные определения ряда понятий, которые играют значительную роль при квалификации злоупотребления полномочиями. Так, УК РК дает определение таких понятий, как «организационно-распорядительные функции» – предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными по службе лицами, а также применять меры поощрения и дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных – и «административно-хозяйственные функции» – предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право управления и распоряжения имуществом, находящимся на балансе организации.

В отличие от ст. 201 УК РФ, в ст. 250 УК РК не предусмотрен квалифицированный состав злоупотребления полномочиями, повлекшего наступление тяжких последствий.

Уголовный кодекс Республики Беларусь¹ (далее – УК РБ) композиционно не выделяет преступления против службы в коммерческих или иных организациях, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Белорусский законодатель пошел по пути объединения в понятие «должностное лицо» госслужащих, лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, а также лиц, осуществляющих функции представителя власти. Так, в соответствии с п. 3 ст. 4 УК РБ под должностными лицами понимаются: лица, постоянно или временно либо по специальному

¹ Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учебное пособие / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Камерон, 2014. – С. 139.

полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий.

Таким образом, понятие «должностное лицо» в терминологии УК РБ означает «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих или иных организациях».

В соответствии с примечанием 1 к гл. 24 УК РБ под хищением в указанной главе понимается «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники».

Таким образом, злоупотребление служебными полномочиями выделено в УК РБ в качестве самостоятельного способа совершения хищения.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Уголовными кодексами стран романо-германской правовой семьи (ФРГ, Франция, Испания) используются различные способы установления ответственности за злоупотребление полномочиями. Так, УК Франции ответственность за злоупотребление полномочиями не предусматривает, однако устанавливает уголовную ответственность за злоупотребление доверием; УК ФРГ признает злоупотребление полномочиями в качестве квалифицирующего признака злоупотребления доверием; УК Испании ответственность за злоупотребление полномочиями предусмотрена статьей 295, причем субъектом указанного преступления может быть как юридический, так и фактический руководитель юридического лица.

УК Китайской Народной Республики содержит обособленную группу статей, сходных со ст. 201 УК РФ и устанавливающих уголовную ответственность за различные виды служебных злоупотреблений.

УК Республики Казахстан, предусматривая уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями, в отличие от УК РФ предусматривает иные квалифицирующие признаки злоупотребления полномочиями (специальный субъект, причинение крупного ущерба), а также легальные определения ряда понятий, имеющих значение для квалификации указанного преступления.

В соответствии с УК Республики Беларусь лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, относятся к должностным лицам, в связи с чем УК РБ уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями не предусмотрена.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ

2.1 Объект и объективная сторона злоупотребления полномочиями

Согласно ст. 201 УК РФ под злоупотреблением полномочиями понимается использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства¹. Под выгодой понимается приобретение или получение возможности приобретения дополнительных материальных благ, избавление от расходов. А преимуществом является превосходство, наличие дополнительных возможностей по сравнению с другим субъектом по реализации желаемых действий.

Первые годы, по крайней мере до 2000 года, ст. 201 УК РФ была малоизвестной, хотя, например, по данным в 1998-2000 гг. около 70% новых составов преступлений экономической направленности составляли преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, предусмотренные главой 23 УК РФ. Из них большую часть (около 65%) составляли преступные злоупотребления полномочиями, предусмотренные ст. 201 УК РФ². Во всяком случае, можно утверждать, что в те годы ст. 201 УК РФ редко упоминалась в средствах массовой

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Максимов С.В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 10.

информации. В настоящее время преступления, предусмотренные ст. 201 УК РФ, все чаще упоминаются в СМИ. Вряд ли это можно объяснить ростом числа злоупотреблений полномочиями со стороны российских топ-менеджеров (скорее следует говорить о противоположной тенденции) или заметным увеличением количества уголовных дел, возбужденных по этой статье, на фоне общей уголовно-правовой статистики последних лет.

Объектом данного преступления следует рассматривать нормальную деятельность коммерческих и иных организаций, целью которых является предпринимательство с получением прибыли, а также законные права и интересы граждан, общества, государства.

Коммерческими являются организации (юридические лица), преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (ст. 50 ГК РФ). Некоммерческие организации не имеют в качестве основной цели извлечение прибыли и не распределяют полученную прибыль между участниками. Коммерческие организации могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий, а некоммерческие организации – в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений, благотворительных или иных фондов и в других формах, предусмотренных законом. И коммерческие, и некоммерческие организации могут создавать объединения – ассоциации или союзы (ст. 50 ГК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ¹, заключается в служебном злоупотреблении, т.е. в использовании лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации, если это деяние повлекло причинение существенного вреда

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Деяние, таким образом, состоит в использовании лицом своих полномочий вопреки законным интересам организации¹.

Под использованием своих полномочий понимают совершение лицом тех действий, которые оно могло совершить как лицо, наделенное определенными правами и обязанностями по службе, полномочиями по управлению организацией.

При этом лицо действует во вред организации и ее законным интересам (вопреки законным интересам), нарушает положения учредительных документов организации (устава, учредительного договора и т.д.) и (или) заключенного между организацией и виновным договора (контракта).

Следует в то же время иметь в виду, что нарушение конкретной служебной обязанности (полномочия) не является обязательным для наличия состава злоупотребления полномочиями; лицо может действовать в рамках своих прав и обязанностей, но вопреки интересам службы (например, директор коммерческой фирмы заключает в рамках своей компетенции договор о совместной деятельности с фирмой, предлагающей самые невыгодные условия из числа других претендентов на сотрудничество, руководствуясь корыстными мотивами – получив от представителей этой фирмы незаконное вознаграждение)².

Конкретными разновидностями злоупотребления полномочиями могут быть названы, например, нарушение лицом штатно-финансовой дисциплины (временное заимствование денег или имущества из средств организации, нарушение правил ведения бухгалтерского учета, необоснованное увольнение работников организации или наложение необоснованных

¹ Курс уголовного права. Особенная часть: конспект лекций / Борзенкова Г.Н. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2015. – С. 218.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Питер, 2015. – С. 45.

взысканий и т.п.), заключение невыгодных для организации договоров, выдача необеспеченных кредитов и т.д.

В главе 30 УК РФ наряду со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК) законодатель предусмотрел состав превышения должностных полномочий (ст. 286 УК). Отсюда следует, что при злоупотреблении должностными полномочиями лицо действует в рамках своих прав, а при превышении – явно выходит за их пределы. Учет данного положения позволяет утверждать, что злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК) может выражаться лишь в использовании тех полномочий, которыми наделено лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Следовательно, совершение таким лицом действий, выходящих за пределы предоставленных ему полномочий (например, продажа имущества организации без согласия правления в тех случаях, когда такое согласие является необходимым условием заключения сделки), не охватывается признаками рассматриваемого состава преступления. Однако в гл. 23 УК РФ отсутствует норма, устанавливающая преступность превышения полномочий, что является пробелом действующего закона¹. Данный пробел не может быть устранен путем аналогии, поскольку ч. 2 ст. 3 УК РФ запрещает применение этого принципа (привлечение к уголовной ответственности за деяние, преступность которого не предусмотрена в УК РФ, не допускается).

В этой связи, полагаем неверной квалификацию действий лиц, которые выходят за рамки предоставленных им по службе полномочий по признакам ст. 201 УК РФ, как злоупотребление своими полномочиями. Например, начальником ГУП «Дорожный Центр Рабочего Снабжения Приволжской железной дороги МПС РФ» был умышленно нарушен порядок распоряжения имуществом государственных унитарных предприятий, в том числе и предприятий федерального железнодорожного транспорта, предусмотренный

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. – М.: Юристъ, 2015. – С. 65.

и установленный действующим ГК РФ (часть 1, 2 ст. 295) и совместным письмом Председателя Госкомимущества России и первого заместителя МПС РФ от 06 декабря 1995 г. № ОК-36/10170, в соответствии с которыми распоряжение недвижимым имуществом, принадлежащим государственному предприятию федерального железнодорожного транспорта на праве хозяйственного ведения, осуществляемое без изменения права федеральной собственности на это имущество, производится этими предприятиями – балансодержателями с согласия МПС РФ.

Им были также проигнорированы и нарушены: Указание МПС РФ «О мерах по улучшению торгово-бытового обслуживания железнодорожников» № Б-465у от 30 мая 1996 г., которое предписывало обеспечить контроль за сохранением и использованием по назначению находящегося в составе ж/д имущества предприятий рабочего снабжения, любые реорганизации, ликвидации или переподчинения осуществлять исключительно по разрешению министерства, не допускать дальнейшего сокращения количества предприятий; а также решения Постановления расширенного заседания Коллегии МПС РФ № 21 от 10 ноября 2000 г. (п. 4 абзаца 10 раздела 4), в соответствии с которым запрещено продавать, передавать другим структурным подразделениям железных дорог и иным образом отчуждать федеральное имущество предприятий рабочего снабжения без согласования с МПС РФ.

В приведенном примере руководитель явно вышел за пределы своих полномочий, что с формальной точки зрения не позволяет оценивать его действия с позиции злоупотребления своими полномочиями. В то же время складывающаяся практика (квалификация по ст. 201 УК РФ)¹ в большей мере соответствует необходимости привлечения к уголовной ответственности руководителей организаций в ситуациях подобного рода. Уголовный закон в плане правовой регламентации ответственности указанных категорий лиц,

¹ Хеллман А. Злоупотребление полномочиями: учебное пособие / А. Хеллман. – М.: Юристъ, 2012. – С. 115.

безусловно, не отвечает потребностям практики. В этой связи полагаем, что до момента ее решения на законодательном уровне, юридическая оценка превышения полномочий управленцами коммерческих организаций по ст. 201 УК РФ является целесообразной.

Обязательным признаком объективной стороны злоупотребления полномочиями являются последствия в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Это оценочное понятие, которое не имеет легального толкования. Существенность вреда должна быть установлена правоприменителем в каждом конкретном случае и подтверждена доказательствами. При привлечении к уголовной ответственности недопустимо ограничиваться общей формулировкой о том, что использование полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, причинило существенный вред интересам граждан, организаций, общества или государства. Данное последствие должно быть конкретизировано, т.е. указано, в чем оно проявилось.

Существенный вред может быть как материальным, так и нематериальным. В части 1 ст. 42 УПК РФ указывается, что потерпевшим может являться юридическое лицо "...в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации".

Представляется, что при оценке существенности вреда можно руководствоваться, в частности, разъяснением аналогичного вреда, содержащимся в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19¹, правда, с учетом особенностей злоупотребления

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. – 2009. – 30 октября.

полномочиями в коммерческих и иных организациях. Исходя из этого, существенный вред может выражаться в нарушении прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (в том числе работников организации) и т.д. при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Такой вред может быть причинен интересам граждан (в том числе работников организации), организаций (в том числе той, в которой работает лицо), общества или государства. При привлечении к уголовной ответственности в процессуальных документах необходимо указывать конкретного адресата, которому был причинен вред (гражданин или какая-либо организация и т.д.).

Показательным в этом отношении является следующий пример. Гр-ка Аникина, являющаяся заместителем начальника службы (предприятия) материально – технического снабжения ФГУП Приволжской ж.д., в нарушение договорных обязательств, предоставила рынок сбыта моющих средств иной организации, в результате применения которых в последующем, восьми работникам предприятия был причинен легкий вред здоровью. Легкий вред здоровью обоснованно был признан в качестве существенного вреда личности. Также, полагаем, обоснованным признание подрыва деловой репутации гражданина в качестве существенного вреда, являющегося обязательным признаком диспозиции ст. 201 УК РФ.

Вместе с тем, полагаем неверной дополнительную оценку последствий в виде материального ущерба, причиненного в рамках злоупотребления лицом своими полномочиями (ст. 201 УК РФ) по ст. 165 УК РФ и другим статьям, предусматривающих ответственность за преступления против собственности.

В случае такой квалификации лицо будет нести уголовную ответственность дважды за одни и те же преступные последствия. Так, неверно были квалифицированы по совокупности ст. 201 УК РФ и ст. 165 УК РФ действия заместителя начальника Омского отделения ж/д, которые были совершены при следующих обстоятельствах.

Баляев С.А., выполняя управленческие функции в коммерческой организации, согласно предварительной договоренности с Шубновым А.Ю., используя свои полномочия, вопреки законным интересам ОАО «РЖД» 04.10.2005 г. дал указание дежурному по Омскому отделению Зап-Сиб ж.д. о выделении локомотива на ст. Карбышево-1 для отправки 20 вагонов зерновозов, груженых зерном ЗАО «Сибирский зерновой альянс», на ст. Называевская в адрес ОАО «Называевский элеватор». В свою очередь, Шубнов А.Ю., действуя согласованно с Баляевым С.А., находясь на своем рабочем месте по адресу: г. Омск, ул. Сибирская 22, с целью доведения преступного замысла до конца, после выделения Баляевым С.А. локомотива, дал указания в нарушение «Правил приема грузов к перевозке железнодорожным транспортом» и ст. ст. 25, 30 Устава железнодорожного транспорта РФ, подчиненным ему работникам ст. Карбышево-1 на отправление груженых 20 вагонов-зерновозов зерном, принадлежащем ЗАО «Сибирский зерновой альянс», без оформления перевозочных документов и взыскания провозных платежей со ст. Карбышево-1 до ст. Называевская. Своими совместными преступными действиями, Баляев С.А. и Шубнов А.Ю. причинили существенный вред ОАО «РЖД» в виде подрыва деловой репутации и причинения материального ущерба на сумму 172 993 рубля. ЗАО «Сибирский зерновой альянс» получили в результате отправки вышеуказанных вагонов материальную выгоду в размере 172 993 рублей.

Полагаем, что признаков совокупности в данном случае не усматривается. Действия указанных лиц полностью охватываются

диспозицией ч. 1 ст. 201 УК РФ¹. В первую очередь, это связано с недопустимостью квалификации одного последствия по нескольким статьям Уголовного кодекса РФ. При этом также не может оцениваться в качестве самостоятельного последствия в виде «существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства» подрыв деловой репутации организации.

Подрыв деловой репутации происходит в каждом случае злоупотребления или превышения полномочий должностными лицами, как и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях. Вместе с тем, это не означает, что данное последствие заслуживает самостоятельной уголовно-правовой оценки.

Таким образом, объективная сторона злоупотребления полномочиями включает в себя действие или бездействие, общественно опасные последствия в виде существенного вреда правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, а также причинную связь между действием (бездействием) и общественно опасными последствиями.

Злоупотреблением полномочиями могут быть признаны такие действия лица, выполняющего управленческие функции, которые вытекали из его служебных полномочий и были связаны с осуществлением прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности. Злоупотребление полномочиями может быть осуществлено как законными действиями (бездействием), так и выходящими за пределы закона своих полномочий. В этом случае при наличии соответствующих признаков можно говорить о наличии превышения полномочий.

Однако, поскольку уголовным законом не предусмотрен состав превышения полномочий применительно к преступлениям против интересов

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

службы в коммерческих и иных организациях, превышение полномочий охватывается составом злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ).

2.2 Субъект и субъективная сторона злоупотребления полномочиями

В соответствии с ч. 1 ст. 201 УК РФ субъектом злоупотребления полномочиями является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Подробно признаки субъекта данного состава раскрываются в пункте 1 примечаний к указанной статье.

Субъект анализируемого преступления специальный, им может являться только лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Определение названного субъекта содержится в прим. 1 к ст. 201 УК. Лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в ряду других служащих, в первую очередь выделяет характер осуществляемых ими обязанностей. Такие лица должны быть наделены организационно-распорядительными или административно-хозяйственными обязанностями¹.

При привлечении к уголовной ответственности должен быть установлен круг полномочий лица, их относимость к организационно-распорядительным и административно-хозяйственным обязанностям и то, какими из них оно злоупотребило при осуществлении своей деятельности. Для этого необходимо обратиться к положениям тех нормативных актов, в соответствии с которыми лицо наделяется компетенцией по выполнению управленческих функций (приказ Министра путей сообщения, приказ вышестоящего начальника, трудовой контракт, должностная инструкционная карточка и т.д.).

Перечисленные обязанности могут выполняться постоянно, временно или по специальному полномочию. Временное выполнение обязанностей означает, что их осуществление ограничено непродолжительным периодом,

¹ Черобедов С.С. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М.: Проспект, 2008. – С. 69.

например периодом болезни, командировки, отпуска руководителя организации. Исходя из трактовки Пленумом Верховного Суда РФ выполнения функций должностного лица по специальному полномочию, можно сделать вывод о том, что организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности могут осуществляться по одноименному полномочию на основании закона, нормативного акта, судебного решения (например, арбитражный управляющий, утверждаемый арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ¹.

При уяснении особенностей характера обязанностей, выполняемых субъектом злоупотребления полномочиями, необходимо иметь в виду, что законодатель ограничивает их перечень только организационно-распорядительными и административно-хозяйственными обязанностями, и этот перечень не подлежит расширительному толкованию. При этом важно правильно отграничивать названные обязанности от профессиональных функций служащего. Таким образом, субъектом данного преступления не могут быть признаны лица, выполняющие в организациях профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным обязанностям.

В настоящее время в уголовно-правовой науке не наблюдается активных дискуссий по поводу субъекта ст. 201 УК РФ, и многие исследователи, например, Н.А. Лопашенко, И.А. Клепицкий, А.И. Рарог при определении субъекта злоупотребления полномочиями полностью следуют букве закона².

Впрочем, иногда встречаются и другие подходы. В частности, С.А. Гордейчик полагает, что субъектом ст. 201 УК РФ являются лица,

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

² Рарог А.И. Уголовное право: учебник. – М.: Приор, 2015. – С. 318.

действующие от имени коммерческой или иной организации на основании договора поручения, комиссии или агентского договора.

Попытка раскрыть подобным образом пункт 1 примечаний к ст. 201 УК РФ представляется неудачной. В законе отсутствуют какие-либо указания на возможность наделения лиц организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями лишь на основе договоров определенного вида. Нет никаких препятствий для признания лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, заместителей руководителя организации, руководителей департаментов (отделов, направлений, секторов и др.), их заместителей и др., на которых осуществление указанных функций возложено на основании трудового договора, соответствующего приказа руководителя организации и др.

По мнению Б.В. Волженкина¹ лицами, выполняющими в коммерческих и некоммерческих организациях управленческие функции можно, в частности, считать членов советов директоров (наблюдательных советов), президентов, директоров, управляющих, председателей правления и других руководителей (вице-президент, директор по производству, директор по маркетингу, коммерческий директор и т.д.), членов правления, руководителей филиалов, представительств, дочерних предприятий, руководителей структурных подразделений (начальники цехов, планово-хозяйственных, снабженческих, финансовых и других отделов и служб, заведующие лабораториями, кафедрами, мастерскими, ателье, ресторанами, пунктами проката, и т.д. и их заместители); бухгалтеров; руководителей участков работ (мастера, прорабы, бригадиры) и др.

Судебная практика разделяет такой подход. В качестве примера можно привести решение, в котором субъектом злоупотребления полномочиями признан главный бухгалтер, который по указанию генерального директора

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Питер, 2015. – С. 78.

организации выполнял обязанности кассира. Суд первой инстанции установил, что подсудимая Рылова Л.В., занимая должность главного бухгалтера, в связи с отсутствием в штате организации должности кассира выполняла функции последнего по поручению генерального директора¹.

В ходе работы Рылова Л.В. в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и неустановленных лиц умышленно искажала проведение финансовых операций, используя полученные в результате таких искажений денежные средства вопреки интересам организации по своему усмотрению: для оплаты членского взноса в гильдии профессиональных бухгалтеров, оплаты работ по изготовлению и установке новой входной двери по адресу своего проживания, выдачи непредусмотренных премий работникам организации и др.

В приговоре суд указал, что ненадлежащее исполнение должностных обязанностей главного бухгалтера, отсутствие документации по приходу и расходу денежных средств при исполнении обязанностей кассира явно свидетельствует о том, что Рылова Л.В. использовала свои полномочия вопреки законным интересам организации, в результате чего был причинен существенный материальный вред в размере 1,5 млн. рублей.

Суд кассационной инстанции согласился с приговором и дополнительно указал, что отсутствие должностной инструкции кассира в организации, а также приказа о возложении на подсудимую обязанностей кассира и договора о полной материальной ответственности не опровергает наличие в действиях Рыловой Л.В. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, так как обязанности главного бухгалтера возложены на нее в установленном порядке, подсудимая фактически была допущена к работе с материальными ценностями организации, а также обладала организационно-распорядительными функциями, принимала решения,

¹ Рагог А.И. Уголовное право: учебник. – М.: Приор, 2015. – С. 148.

имеющие юридическое значение и влекущие определенные юридические последствия.

В приведенном решении суд использовал формулу, предложенную Пленумом Верховного суда РФ применительно к организационно-распорядительным функциям, как полномочиям на принятие решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия.

Следует отметить, что расширительное толкование п. 1 примечаний 1 к ст. 201 УК РФ приводит к ошибкам в уголовно-правовой квалификации. В этом плане показательным следующее дело.

Суд первой инстанции признал виновной по ч. 1 ст. 201 УК РФ подсудимую, работавшую заведующей магазином. Подсудимая предоставляла недостоверную отчетность об объемах продаж, занижая в ней процент торговой наценки, установленный владельцем магазина, и продавая при этом товар с торговой наценкой в установленном размере. Образующаяся разница использовалась подсудимой, в том числе, для сокрытия недостач.

При этом в судебном решении указывается, что часть действий, которые были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 201 УК РФ, совершены подсудимой в тот период, когда владельцем магазина был индивидуальный предприниматель, с которым у подсудимой был заключен трудовой договор. За этот период имущественный вред, причиненный индивидуальному предпринимателю, составил 100 тыс. рублей. Впоследствии индивидуальный предприниматель зарегистрировал ООО, в котором он был единственным участником, а подсудимая была принята работу в данное Общество также на должность заведующего магазином. После этого подсудимая продолжила свои действия и причинила имущественный ущерб уже Обществу. Действия подсудимой, совершенные ею сначала как работницей индивидуального предпринимателя, а затем – Общества, были расценены судом как единое продолжаемое злоупотребление полномочиями (ч. 1 ст. 201 УК РФ).

Как указал суд, в результате действий подсудимой «был причинен существенным вред правам и законным интересам коммерческих организаций и нарушено нормальное функционирование предприятий». При этом суд отверг довод защиты о том, что подсудимая не является субъектом ч. 1 ст. 201 УК РФ по отношению к тому периоду, когда она выполняла управленческие функции, работая по трудовому договору с индивидуальным предпринимателем, указав, что «в данном случае в соответствии со ст. 6 ГК РФ должна быть применена аналогия закона... Применение закона по аналогии допускается при наличии следующих необходимых условий: отношение, по поводу которого возник спор, не урегулировано непосредственно нормами права или договором между сторонами; имеется законодательный акт, который регулирует сходные отношения и потому может быть применен к спорному случаю... Суд считает, что хозяйственная структура деятельности ИП являлась именно коммерческой организацией, созданной для извлечения прибыли, и Б. является прямым субъектом преступления»¹.

Очевидная ошибка суда здесь состоит в том, что он, расширительно толкуя понятие «организация», вопреки собственному мнению применил аналогию не гражданского, а именно уголовного закона, которая запрещена ч. 2 ст. 3 УК РФ, так как распространил определение субъекта ч. 1 ст. 201 УК РФ - «лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации» - на лиц, выполняющих управленческие функции у индивидуальных предпринимателей.

Действительно, ст. 6 ГК РФ допускает применение гражданского законодательства по аналогии, но непонятно, почему суд упустил из виду, что понятие индивидуального предпринимателя и юридического лица (организации) четко и ясно определены законом, в силу чего здесь нет

¹ Приговор от 26 августа 2011 г. по делу № 1-36/2011 Заринского городского суда Алтайского края. – [Электронный ресурс] – <http://bsr.sudrf.ru>.

никакого пробела, по отношению к которому могли бы быть применены сходные правовые нормы.

Согласно п. 1 и 3 ст. 23 ГК РФ индивидуальным предпринимателем является гражданин, прошедший соответствующую государственную регистрацию и обладающий правом заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. В соответствии с п. 1 ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Таким образом, из решения видно, что суд ошибочно применил четкий юридический термин «коммерческая организация» к экономическим отношениям, которые внешне могут показаться похожими на деятельность «коммерческой организации» (есть гражданин – индивидуальный предприниматель, ему принадлежат магазины, в которые он принимает на работу заведующих, кассиров, уборщиков и т. п.), но с юридической точки зрения никакого отношения к «коммерческой организации» не имеют.

В примечании 1 к ст. 201 УК РФ исчерпывающим образом указано, что названные обязанности могут выполняться в коммерческой организации независимо от форм собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 ГК РФ коммерческие организации – это такие организации, которые преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Они могут создаваться в следующих организационно-правовых формах: хозяйственные товарищества (полное товарищество, товарищество на вере), хозяйственные общества (открытые и закрытые акционерные общества, общества с ограниченной или дополнительной ответственностью), производственные кооперативы (артели), государственные и муниципальные унитарные предприятия. На

последнюю разновидность коммерческих организаций необходимо обратить особое внимание. Несмотря на то, что имущество государственного или муниципального унитарного предприятия принадлежит на праве собственности РФ, субъекту РФ или муниципальному образованию, такие предприятия являются коммерческими организациями (ч. 2 ст. 113 ГК РФ, ст. 2 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ¹).

В соответствии со ст. 38 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ² представителем РФ или субъекта РФ в органах управления акционерных обществ, в отношении которых принято решение об использовании специального права «Золотой акции» (когда из государственной собственности отчуждено 75% акций соответствующего акционерного общества), может назначаться только государственный служащий, который осуществляет свою деятельность на основании положения, утвержденного соответственно Правительством РФ или органами государственной власти субъектов РФ.

В статье 39 этого же Закона предусмотрены особенности правового положения акционерного общества, акции которых находятся в собственности РФ, субъектов РФ или муниципальных образований. Представителями интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований в органах управления и ревизионных комиссиях указанных акционерных обществ могут быть лица, замещающие соответственно государственные и муниципальные должности, а также иные лица.

При применении ст. 201 УК РФ необходимо учитывать новейшие поправки, внесенные в уголовное законодательство. С 24 июля 2015 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные

¹ Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.

² Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251.

законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ¹, который, в частности, расширил круг субъектов должностного злоупотребления полномочиями. Примечание к ст. 285 УК РФ было дополнено указанием на то, что субъектами данного преступления являются также лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, а также акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям. Одновременно с этим поправки в примечание к ст. 201 УК РФ не вносились, однако расширение круга субъектов должностного злоупотребления полномочиями (ст. 285 УК РФ) автоматически сузило круг субъектов злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ).

Следует отметить некоторую неопределенность данных поправок в отношении лиц, выполняющих управленческие функции в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит публично-правовым субъектам. Предпринятое законодателем расширение круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, создает проблемы уголовно-правовой квалификации, порожденные приданием ряду признаков субъекта анализируемого преступления бланкетного характера.

Проблема в том, что на законодательном уровне отсутствует определение понятия «контрольный пакет» акций, в связи с чем в правоприменительной практике могут возникнуть трудности с разграничением ст. 201 и 285 УК РФ по субъекту преступления. Если и ранее, когда примечание к ст. 201 УК РФ четко определяло круг субъектов, на практике встречались случаи квалификации судами злоупотребления полномочиями управленцами

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4391.

государственных и унитарных предприятий по ст. 285 УК РФ¹, то еще большие проблемы могут возникнуть при применении данных поправок.

В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. Мастеру леса государственного унитарного предприятия было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Исправляя ошибку органов предварительного следствия, суд переквалифицировал действия лица на ч. 1 ст. 201 УК РФ и указал, что подсудимый не может нести ответственность по ст. 286 УК РФ, поскольку является должностным лицом коммерческой организации, а не государственного органа или органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения в смысле примечания к ст. 285 УК РФ.

Во избежание подобных ошибок правоприменителю ранее было достаточно обратиться к ст. 50 ГК РФ, которая закрепляет виды коммерческих и некоммерческих организаций. Теперь же ситуация усложнилась, поскольку необходимо устанавливать принадлежность контрольного пакета акций при злоупотреблении полномочиями в акционерных обществах.

Существенно измененная Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ редакция пункта 1 примечаний к ст. 285 УК РФ допускает возможность признания в качестве контрольного менее чем 50- процентного пакета акций, принадлежащего публично-правовым образованиям. В этом случае действия лица, злоупотребляющего полномочиями в таком акционерном обществе, необходимо квалифицировать по ст. 285 УК РФ, а не по ст. 201 УК РФ.

Для признания лица субъектом злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) необходимо определить наличие у него постоянного, временного или специального полномочия на выполнение управленческих функций.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Как справедливо писал Б.В. Волженкин, «нужно иметь в виду, что лицо, временно или по специальному полномочию исполняющее обязанности организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера, может быть признано субъектом данных преступлений при условии, если эти обязанности были возложены на него в установленном порядке»¹.

Выполнение постоянного, временного и специального полномочия определено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19². Следует отметить, что характеристика служебных функций (постоянность, временность, выполнение по специальному полномочию) не обладает существенной спецификой применительно к злоупотреблению полномочиями.

Однако на практике встречаются отдельные случаи затруднений установления полномочий лица на выполнение управленческих функций.

Так, П. была осуждена по п. «б» ч. 2 ст. 171, ч. 2 ст. 174.1, а также ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 201 УК РФ. Осужденная была начальником Лабытнангского узла связи, который являлся обособленным подразделением государственного предприятия связи. В дальнейшем был утвержден новый устав предприятия, в котором данный узел связи переименован в Салехардский филиал. При этом П. назначена директором данного филиала, и ей было поручено зарегистрировать его в налоговой инспекции. Осужденная не сдала печать узла связи, не предоставила в банк сведения о его переименовании, не сообщила об этом контрагентам предприятия, и, воспользовавшись доверием руководства предприятия и отсутствием контроля с его стороны, в период с 1 января 2002 года по август 2004 года осуществляла незаконную

¹ Волженкин, Б.В. Коррупция / Б.В. Волженкин. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2011. – С. 201.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. – 2009. – 30 октября.

хозяйственную деятельность от имени несуществующей организации «Лабитнангский узел связи». За предоставленные услуги связи по договорам поступили деньги на сумму свыше 5 млн. рублей. Указанные деньги были использованы П. для осуществления незаконной предпринимательской деятельности. Адвокат П. обратился с надзорной жалобой в Верховный Суд РФ и поставил вопрос об отмене приговора и прекращении уголовного дела в связи с тем, что П. не являлась субъектом указанных преступлений.

Верховный Суд РФ согласился с доводами жалобы адвоката и указал, что нельзя признать обоснованным осуждение П. за злоупотребление полномочиями, которое было совершено, по версии обвинения, при осуществлении П. обязанностей «директора Салехардского филиала ФГУГПС «Тюменьгеолсвязь» в период с 1 января 2002 года по август 2004 года».

Как указал Суд, в соответствии с положениями, предусмотренными ст. 55 ГК РФ, руководители представительств и филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности. Единственным основанием для установления трудовых отношений между работником и работодателем является наличие трудового договора. Вместе с тем, исследованные в суде доказательства не подтверждают того, что П. изъявляла свою волю на прекращение с ней трудового договора как начальника узла связи, а также на заключение трудового договора в качестве работника, исполняющего обязанности директора Салехардского филиала. Как видно из материалов дела, доверенность от 1 января 2001 года, выданная П. генеральным директором предприятия, имела срок 1 год и утратила свою юридическую силу 1 января 2002 года.

Таким образом, с момента указанной даты, обозначенной в приговоре в качестве начала преступной деятельности П., она не могла действовать как руководитель Салехардского филиала и, соответственно, в указанный период не являлась субъектом преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ. Приговор был отменен, производство по делу прекращено.

Следует иметь в виду, что полномочия лица в любом случае ограничены сроком (сроком занимаемой должности, сроком действия доверенности, периодом времени, на который возлагаются соответствующие полномочия в приказе и т. д.). В связи с этим истечение срока, на который были предоставлены полномочия, следует расценивать как утрату соответствующим лицом управленческих функций.

Злоупотребление полномочиями совершается умышленно, о чем свидетельствует специальная цель совершения преступления – получение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам.

Диспозиция ч. 1 ст. 201 УК РФ сформулирована таким образом, что цель характеризует само поведение субъекта преступления, а его отношение к общественно опасным последствиям законодателем четко не определено. Судебная практика неоднозначна. В качестве примера поддержки первого подхода можно привести выдержку из приговора районного суда Пермского края: «...субъективная сторона преступления - прямой умысел и цель извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам, при этом цели извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц по смыслу комментируемой нормы должны противоречить законным интересам этой организации»¹.

Второй подход отражен в постановлении суда о возвращении дела прокурору, где указывается, что «особенностью конструкции состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ является субъективная сторона данного преступления. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ характеризуется умыслом (прямым или косвенным) и специальной целью. Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, является цель извлечения выгод, преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам». Для решения рассматриваемого вопроса

¹ Приговор от 02 февраля 2011 г. по делу № 1-1/2011 (1-152/2010) приграничного районного суда Приморского края. – [Электронный ресурс] – <http://bsr.sudrf.ru>.

необходимо разграничивать случаи злоупотребления полномочиями по целям получения выгод и преимуществ и причинения вреда другим лицам.

Для решения рассматриваемого вопроса необходимо разграничивать случаи злоупотребления полномочиями по целям получения выгод и преимуществ и причинения вреда другим лицам.

Если лицо преследует цель получения выгод и преимуществ для себя или других лиц, то указанная цель имеет для него определяющее значение и отношение лица к последствиям в виде существенного вреда может быть различным. В частности, лицо может желать наступления общественно-опасных последствий (прямой умысел), равно как и не желать их наступления, но сознательно допускать либо относиться к ним безразлично (косвенный умысел).

Таким образом, если управленец преследует цель получения выгод и преимуществ для себя или других лиц, злоупотребление полномочиями может быть совершено им как с прямым, так и с косвенным умыслом. Если же лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, злоупотребляет полномочиями чтобы нанести вред другим лицам, рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Во многих приговорах по ст. 201 УК РФ суды ограничиваются указанием на умышленное совершение преступления, не конкретизируя форму вины.

Тем не менее, поскольку форма вины влияет на оценку общественной опасности деяния, а также вид и размер назначаемого наказания, полагаю, что вопрос о конкретном виде умышленной формы вины нужно исследовать в каждом уголовном деле. Данное требование предусматривается и уголовно-процессуальными нормами, регулирующими вопросы доказывания. В частности, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию форма вины лица.

Квалифицированный состав преступления предусматривает ответственность за злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие

последствия¹. Состав ч. 2 ст. 201 УК РФ включает психическое отношение лица к действиям, а также отношение к наступившим последствиям. Поскольку статья 201 УК РФ исключает неосторожное причинение существенного вреда или наступление тяжких последствий, в каждом случае необходимо устанавливать не только отношение лица к своим действиям, но и к наступившим последствиям. Наступившие последствия должны охватываться умыслом лица. В ином случае в действиях лица отсутствует состав злоупотребления полномочиями либо имеется неквалифицированный состав ст. 201 УК РФ, если в умысел лица входили только общественно опасные последствия, находящиеся в пределах существенного вреда. Как уже было отмечено в первой главе настоящего исследования, ст. 27 УК РФ неприменима к ч. 2 ст. 201 УК РФ, поскольку конструкция преступлений с двумя формами вины предполагает наличие двух составляющих частей (умышленного и неосторожного преступления), каждая из которых сохраняет преступный характер при раздельном существовании.

Еще одна проблема субъективной стороны злоупотребления полномочиями - неопределенность используемых в диспозиции статьи понятий «выгода» и «преимущество», извлечение которых выступает целью поведения субъекта преступления. По мнению А.О. Далгатовой, «извлечение выгод связано со стремлением к незаконному получению каких-либо материальных благ или созданию благоприятных условий для их получения. Преимуществом является превосходство, наличие дополнительных возможностей по сравнению с другим субъектом (субъектами) по реализации желаемых действий. Преимущество может быть связано с финансовым состоянием организации, ее авторитетом, наличием контактов с властью и другими обстоятельствами».

Что касается определения указанных категорий в действующем законодательстве, то понятие выгоды используется в Федеральном законе

¹ Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: учебное пособие. – М.: Знание, 2011. – С. 78.

«О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ¹. Согласно пп. «а» п. 1 ст. 1 указанного закона коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Анализ уголовно-правовых норм не позволяет ограничить понятие выгод и преимуществ исключительно имущественными или материальными выгодами и преимуществами, так как законодатель прямо указывает, что выгоды и преимущества могут носить «иной» (нематериальный) характер. В Постановлении «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» 2009 г. Пленум Верховного Суда РФ не дал четкого разъяснения о том, что понимать под выгодами и преимуществами, но при этом применительно к составу должностного злоупотребления полномочиями указал, что выгода может носить как имущественный, так и неимущественный характер. В частности, в п. 16 данного документа Пленум разъяснил, что субъективную сторону должностного злоупотребления характеризуют корыстная (получение выгод имущественного характера) и иная личная заинтересованность (извлечение выгод неимущественного характера).

Что касается содержания и разграничения понятий «выгода» и «преимущество» на практике, суды также придерживаются мнения, что выгоды и преимущества могут носить как имущественный, так и неимущественный характер.

¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6228.

Примером нематериальной выгоды и преимущества может быть создание имиджа успешного руководителя.

Для привлечения лица к ответственности по ст. 201 УК РФ обязательно установление конкретного содержания выгод и преимуществ, поскольку при их отсутствии нет состава злоупотребления полномочиями.

В судебной практике встречаются оправдательные приговоры по ч. 1 ст. 201 УК РФ, обусловленные тем, что органы предварительного расследования не установили получаемые подсудимыми выгоды и преимущества.

В частности, в судебном заседании обвинение подсудимого по ч. 1 ст. 201 УК РФ¹ не нашло своего объективного подтверждения, так как органом предварительного расследования не было представлено доказательств, подтверждающих получение им по результатам заключения сделки купли-продажи недвижимого имущества организации выгоды и преимуществ материального и иного характера. Нужно учитывать, что само по себе получение выгоды или преимущества лицом, выполняющим управленческие функции, необязательно для квалификации действий лица по ст. 201 УК РФ.

Факт получения или неполучения такой выгоды, а также наличие или отсутствие у управленца реальной возможности ее получения в результате злоупотребления полномочиями никак не влияют на квалификацию действий управленца. Чтобы квалифицировать его действия по ст. 201 УК РФ достаточно того, чтобы цель извлечь выгоды или преимущества охватывалась умыслом лица.

В отличие от состава злоупотребления должностными полномочиями, для которого обязательным признаком является мотив преступления – корыстная или иная личная заинтересованность, мотивы злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) не имеют квалифицирующего значения.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что состав преступления, в том числе квалифицированный, характеризуется исключительно умышленной формой вины. Злоупотребление полномочиями совершается со специальной

¹ Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

альтернативной целью получения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам. Злоупотребление полномочиями с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц может быть совершено как с прямым умыслом (лицо желает наступления общественно-опасных последствий в виде существенного вреда), так и с косвенным умыслом (не желает наступления общественно-опасных последствий, но сознательно допускает либо относится к ним безразлично). Злоупотребление полномочиями с целью нанесения вреда другим лицам может быть совершено только с прямым умыслом.

3 ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ

3.1 Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями

В науке уголовного права под дифференциацией уголовной ответственности понимается установление в УК различных уголовно-правовых последствий в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего.

В свою очередь, под дифференциацией уголовной ответственности за служебные преступления понимается разделение уголовной ответственности за преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ) и против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ). Наглядным примером такой дифференциации являются составы злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) и должностного злоупотребления полномочиями (ст. 285 УК РФ), конструкции которых схожи¹.

Дифференциация служебных преступлений осуществляется законодателем с учетом родового и видового объектов посягательства, а также сферы, в которой совершается преступление, и субъекта преступления. В частности, ст. 201 УК РФ охраняет общественные отношения в сфере экономики (родовой объект), а также интересы службы в коммерческих и иных организациях (видовой объект), в то время как ст. 285 УК РФ направлена на защиту отношений по реализации государственной власти (родовой объект) и интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления (видовой объект). Таким образом, один из

¹ Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198

ключевых моментов дифференциации ответственности за злоупотребления полномочиями в публичном и частном секторе – сфера общественных отношений, охраняемая УК РФ.

Субъектом непубличного злоупотребления полномочиями является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, субъектом должностного злоупотребления полномочиями – должностное лицо.

Кроме того, преступления, закрепленные ст. 201 и 285 УК РФ, различаются характером и степенью общественной опасности, о чем свидетельствуют различия в структуре соответствующих норм и в наказуемости этих преступлений.

В частности, ч. 2 ст. 285 УК РФ устанавливает квалифицирующий признак, которого нет в ст. 201 УК РФ ввиду специфики вида службы – совершение преступления лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

В ч. 3 ст. 285 УК РФ, предусматривающей ответственность за должностное злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия, установлена более строгая санкция, чем в ч. 2 ст. 201 УК РФ, определяющей ответственность за аналогичное преступление, – безальтернативное лишение свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, в то время как в ч. 2 ст. 201 УК РФ – штраф в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового, либо принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишение свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что, по мнению законодателя, должностное злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия, обладает большей общественной опасностью, чем злоупотребление полномочиями в коммерческой или иной организации, повлекшее тяжкие последствия, хотя и в том и в другом случае понятие тяжких последствий идентично и может быть выражено в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинения значительного материального ущерба, причинения смерти по неосторожности и т.п.

Изменения, внесенные в ст. 285 УК РФ Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ¹, актуализировали вопрос о дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемые служебные преступления.

Пункт 1 примечаний к ст. 285 УК РФ дополнен указанием на то, что субъектами должностного злоупотребления полномочиями могут быть лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, а также в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

До 24 июля 2015 г. лица, злоупотребляющие полномочиями в указанных организациях, привлекались к ответственности по ст. 201 УК РФ. Внесенные поправки существенно сократили охраняемую главой 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» сферу общественных отношений и, напротив, расширили сферу применения главы 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Изменив понятие должностного лица, законодатель сделал

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ // Российская газета. – 2015. – 16 июля.

шаг в направлении объединения институтов ответственности за злоупотребления полномочиями должностных лиц и управленцев коммерческих и иных организаций, т.е. дедифференциации уголовной ответственности.

Идею дедифференциации ответственности за служебные преступления можно оценивать по-разному. Обсуждение этой проблемы предполагает обращение к истокам диспута о дифференциации уголовной ответственности за указанные преступные деяния.

Вопрос о разделении ответственности за непубличное и должностное злоупотребление полномочиями возник с развитием рыночной экономики и появлением организаций с различными организационно-правовыми формами.

Как отмечал С.В. Изосимов, до принятия УК РФ 1996 г. лица, злоупотребляющие полномочиями в коммерческих организациях, долгое время привлекались к ответственности по ст. 170 УК РСФСР 1960 г. как должностные лица, хотя в примечании к данной статье указывалось, что должностными лицами являются только работники государственных или общественных учреждений, организаций, предприятий. Правоприменительная практика исходила из того, что негосударственное предприятие (акционерное общество и др.) является организацией общественной, так как участниками предприятия является несколько человек (коллектив)¹.

Верховный Суд РФ обоснованно прекратил такую практику, допускающую по существу аналогию в уголовном праве, разъяснив в 1994 г. в одном из обзоров судебной практики рассмотрения уголовных дел в кассационном и надзорном порядке, что «руководители акционерных обществ, арендных предприятий и товариществ с ограниченной ответственностью не являются должностными лицами и поэтому не могут

¹ Асанов Р.Ф. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: квалификация и ответственность: учебное пособие. – Уфа, 2010. – С. 69.

быть субъектами должностных преступлений». Тем не менее вопрос о правовой оценке деяний лиц, выполнявших управленческие функции в муниципальных предприятиях, предприятиях смешанной формы собственности, а также частных нотариусов оставался открытым

Вариант дифференциации ответственности за управленческие и должностные преступления был впервые предложен в Модельном уголовном кодексе, принятом Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ в 1996 г.

Так, ст. 283 Модельного УК, предусматривающая ответственность за злоупотребление полномочиями служащими коммерческих или иных организаций, помещена в главу 29 «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности». При этом Модельный УК отдельно предусматривает ответственность за злоупотребление служебным положением (ст. 301), бездействие по службе (ст. 302) и превышение служебных полномочий (ст. 303). Перечисленные составы помещены в главу 32 «Преступления против публичной службы». Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 301-303, является публичный служащий. К публичным служащим Модельный УК относит широкий перечень лиц, среди которых должностные лица и служащие органов государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной), органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и организаций; правоохранительных органов, органов прокуратуры, иных органов государственного контроля и надзора; вооруженных сил государства, других войск и воинских формирований государства.

Модельный УК является рекомендательным актом для государств-участков СНГ, поэтому решение вопроса дифференциации ответственности в уголовном законодательстве стран СНГ, разработанном на его основе, представляется особенно интересным. В странах СНГ применяются три

основные варианты решения вопроса о дифференциации уголовной ответственности за служебные преступления.

Идею дифференциации ответственности публичных служащих и служащих коммерческих организаций поддерживают многие российские ученые, в частности С.В. Изосимов, который, тем не менее, считал правильным не выделять в УК самостоятельную главу о преступлениях против службы в коммерческих и иных организациях, а привлекать служащих коммерческих и иных организаций, злоупотребляющих полномочиями, за различные посягательства, связанные с нарушением установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, преступления против собственности, против экологической и информационной безопасности, за нарушения прав и свобод граждан и т.д. По мнению ученого, объект указанных преступлений должен определяться в зависимости от направленности посягательства, а данные деяния размещаться в разных главах УК РФ¹.

Реализация предложения об установлении ответственности служащих коммерческих и иных организаций по предусматривающим использование служебных полномочий частям норм об ответственности за неуправленческие преступления является одним из возможных вариантов законодательного закрепления дифференциации уголовной ответственности. Наряду с моделью объединенной и дифференцированной ответственности можно выделить комбинированную модель, суть которой заключается в наличии в УК отдельной главы о служебных преступлениях, объединяющей оба института.

В УК Украины есть раздел 17 «Преступления в сфере служебной деятельности», в котором предусмотрены составы злоупотребления властью или служебным положением (ст. 364) и злоупотребления полномочиями должностным лицом юридического лица частного права независимо от

¹ Изосимов С.В. Преступления, совершаемые управленческим персоналом коммерческих и иных организаций: учебное пособие. – Н.Новгород, 2003. – С. 75.

организационно-правовой формы (ст. 364-1). При этом ответственность для должностных лиц и управленцев коммерческих организаций в УК Украины не одинакова: для должностных лиц санкции строже, несмотря на то, что составы предусмотрены в одном разделе.

В отечественной доктрине уголовного права неоднократно высказывались предложения по формированию самостоятельной главы о служебных преступлениях. Так, А.Л. Степанов предлагает выделить в УК РФ специальный раздел «Преступления против службы», в который должны быть включены деяния, совершаемые государственными и муниципальными служащими, а также лицами, осуществляющими управленческую деятельность в коммерческих и иных организациях. В данный раздел целесообразно, по мнению ученого, включить главу «Преступления против государственной, муниципальной и службы в коммерческих и иных организациях», объединяющую статьи главы 23 УК РФ, а также ст. 285, 286, 289 – 293 УК РФ.

Аналогичное предложение выдвигается В.В. Федоровым, по мнению которого в Особенной части УК РФ целесообразно создать раздел «Служебные преступления», в который должны войти главы «Преступления против интересов государственной службы» и «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, так как видовой объект преступлений, предусмотренных нормами глав 23 и 30 УК РФ¹, един – интересы службы.

Существующая в настоящее время в УК РФ модель дифференцированной ответственности представляется наиболее удачной как признающая особый вид общественных отношений в сфере экономики. Служба в коммерческих и иных организациях соотносится с отношениями в сфере экономики как часть и целое.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Как справедливо отмечает Н.А. Егорова, при сопоставлении двух видов управления: частного и публичного - «наблюдаются различия в нормативной базе, правовом статусе субъектов, наделенных управленческими полномочиями, в содержании и масштабах правовых и социальных последствий их действий», а также неодинаковым характере общественной опасности рассматриваемых видов преступлений.

Поправки, внесенные Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ в примечание 1 к ст. 285 УК РФ и расширившие круг должностных лиц за счет отнесения к ним лиц, выполняющих управленческие функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, с одной стороны, могут выглядеть как отступление от модели дифференцированной ответственности, но с другой стороны, их трудно не признать обоснованными, так как действительно при злоупотреблении полномочиями управленцами указанных организаций, вред причиняется в первую очередь специфичным публичным интересам – экономическим интересам публично-правовых образований, которые ведут хозяйственную деятельность через различные виды юридических лиц.

Вместе с тем, необходимость дальнейшего расширения сферы применения ст. 285 УК РФ отсутствует, поскольку злоупотребление полномочиями в организациях, подпадающих под сферу действия ст. 201 УК РФ после вступления в силу указанных поправок, не затрагивает аналогичным образом (как в государственных компаниях и т. д.) экономические интересы публично-правовых образований.

Единственный случай, когда такое расширение будет целесообразным – закрепление в гражданском законодательстве новых видов так называемых «государственных» юридических лиц, то есть юридических лиц, через которые публично-правовые образования участвуют в хозяйственной деятельности. Тогда опять-таки будет более логично прямо указать эти виды

юридических лиц в примечании 1 к ст. 285 УК РФ и расширить действие нормы о должностном злоупотреблении.

3.2 Совершенствование уголовного законодательства в части ответственности за злоупотребление полномочиями

Статья 201 УК РФ рассматривает в качестве злоупотребления использование полномочий вопреки «законным» интересам организации. Указание на законность интереса позволяет сделать ошибочный вывод о том, что интерес организации тождественен общественному интересу, напр., он охватывает добросовестное исполнение обязательств перед контрагентами, уплату налогов, соблюдение различных правил и т.п. В итоге частный интерес организации подменяется общественным интересом. Действие, совершенное в интересах организации (законных или незаконных) не может рассматриваться в качестве злоупотребления полномочием. Неисполнение гражданско-правовых обязательств влечет не уголовно-правовую, а гражданско-правовую ответственность. Неуплата налогов влечет налоговую и (при наличии крупного размера) уголовную ответственность по ст. 199 РФ, а не по ст. 201 УК РФ. Нарушение правил влечет административную или уголовную ответственность, в зависимости от того, какое именно правило нарушено и какие последствия наступили¹.

Злоупотребление полномочиями является неисполнением вытекающей из занимаемой должности обязанности в части добросовестного отношения к вверенным попечению этого лица интересам. Представляется, что в современном обществе преданность лица интересам организации может рассматриваться в качестве правовой обязанности лишь в рамках

¹ Панченко П.Н. Уголовная политика в сфере экономического правопорядка и совершенствование уголовного законодательства // Служебно-экономическая преступность и коррупция: теория, практика, законодательная регламентация: Сборник научных трудов межвузовской научно-практической конференции / Под общ. ред. А.Г. Петрова, М.Г. Иванова. – Чебоксары, 2014. – С. 32.

фидуциарных (основанных на доверии) имущественных отношений. Причинение неимущественного вреда не должно рассматриваться в качестве преступления в контексте ст. 201 УК РФ.

Вред при злоупотреблении полномочиями (ст. 201 УК РФ) может быть причинен интересам только той организации, в отношении которой у лица возникает обязанность в части добросовестного отношения к вверенным попечению этого лица интересам. Нельзя наказывать за недобросовестное исполнение несуществующих обязанностей. Причиненный другим лицам вред может быть правомерным действием (напр., причинение ущерба конкурентам в рамках честной конкуренции, взыскание неустойки за неисполнение обязательства), гражданским правонарушением (напр., неисполнение договорного обязательства), административным проступком (напр., нарушением трудового законодательства) или преступлением (напр., мошенничеством).

В УК РФ отсутствует норма, устанавливающая ответственность за превышение полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях (кроме указанных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ). Представляется, этот пробел должен быть восполнен в части превышения полномочий, сопряженного с использованием фактических возможностей, из этих полномочий непосредственно вытекающих, если лицо при этом действует из личной заинтересованности вопреки интересам той организации, в интересах которой он обязан действовать в силу занимаемой должности.

Диспозицию ч. 1 ст. 201 УК РФ целесообразно уточнить, исключить указание на «законность» интереса организации, предусмотреть, что ущерб должен быть имущественным, и что причиняться он должен интересам именно той организации, в которой лицо выполняет управленческие функции. «Использование полномочий» целесообразно заменить «на использование положения», злоупотребление полномочиями должно влечь

ответственность и в том случае, когда полномочия превышены. Оценочный признак «существенный» вред целесообразно оставить.

Примечание 1 к ст. 201 УК РФ целесообразно изложить в новой редакции, привести его в соответствие с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ и гражданским законодательством, исключить указание на единоличный исполнительный орган и члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа. Совет директоров (наблюдательный совет) исполнительным органом не является.

Примечания 2 и 3 к ст. 201 УК РФ, предусматривавшие уголовное преследование по заявлению или с согласия коммерческой организации, отменены, однако в УПК сохранилась ст. 23, которая дублирует этот порядок. Статью 23 из УПК¹ правильно исключить.

При решении вопроса о том, каким правам и законным интересам граждан и организаций может быть причинен существенный вред, необходимо иметь в виду, что отсутствие прямого упоминания в Конституции РФ или в международно-правовых актах о каком-либо праве, которое прямо гарантируется лишь на законодательном уровне, не является основанием для того, чтобы считать вред такому праву несущественным, если в результате его нарушения причинен объективированный вред. Формулировка диспозиции ст. 201 УК РФ указывает на то, что наравне с правами лиц существенный вред может быть причинен также их законным, а не исключительно конституционным интересам, то есть интересам, охраняемым не только на конституционном, но и на законодательном уровне. Аналогичный вывод напрашивается с учетом того, что данным уголовно-правовым запретом обеспечивается также защита охраняемых законом интересов общества и государства, что предполагает защиту не только интересов общества и государства, предусмотренных Конституцией РФ или международно-правовыми актами, но и российским законодательством.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Квалифицирующий признак, разграничивающий составы основного и квалифицированного злоупотребления полномочиями – оценочная категория тяжких последствий. По логике построения статьи УК РФ тяжкие последствия выражаются в причинении вреда, выходящего за рамки существенного и предусмотренного основным составом этого преступления (ч. 1 ст. 201 УК РФ). Для квалификации действий лица по ч. 2 ст. 201 УК РФ необходимо обосновать не просто причинение существенного вреда, а причинение именно тяжких последствий, выходящих за рамки существенного вреда.

Основная сложность в инкриминировании ч. 2 ст. 201 УК РФ заключается в разграничении простого и квалифицированного составов злоупотребления полномочиями. Из-за отсутствия четких критериев дифференциации имущественного ущерба, не повлекшего иных тяжких последствий, к примеру, банкротства, увольнения сотрудников и т.д., проблему разграничения существенного вреда и тяжких последствий злоупотребления полномочиями сложно решить на практике. В части имущественного ущерба необходим законодательный ориентир, разграничивающий основной и квалифицированный составы злоупотребления полномочиями. Без такого ориентира сам по себе «значительный имущественный ущерб» не должен расцениваться в качестве тяжкого последствия злоупотребления полномочиями, поскольку непонятно, в чем именно в таком случае выразился существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. В подобных случаях, как представляется, значительный имущественный ущерб должен рассматриваться как существенный вред правам и законным интересам организации.

Одна из проблем квалификации злоупотребления полномочиями, возникающая в судебной практике – допустимость суммирования вреда, причиненного разным лицам, для цели определения существенности причиненного вреда и тяжести наступивших последствий. Применительно к

признаку существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства в результате злоупотребления полномочиями правильно не суммировать вред, причиненный разным лицам, а устанавливать существенность в отношении каждого лица. Формулировка ч. 1 ст. 201 УК РФ предполагает причинение вреда конкретному лицу, а значит, вред должен быть существенным именно для такого лица (гражданина или организации). Если в результате злоупотребления полномочиями причиняется вред охраняемым законом интересам общества и государства, к примеру, в виде имущественного вреда значительному количеству граждан, в таком случае речь идет не о суммировании вреда, а об установлении факта причинения вреда интересам общества и государства, выразившегося в материальном ущербе значительному количеству граждан. Признак тяжких последствий по своему характеру более абстрактный и может объективно затрагивать множество граждан и организаций. В этом случае суммирование вреда, причиненного большому количеству потерпевших, для цели определения тяжких последствий, представляется допустимым.

Вместе с тем, о тяжести последствий, наступивших в результате злоупотребления полномочиями, можно говорить только при условии установления существенности вреда для каждого потерпевшего, поскольку ч. 2 ст. 201 УК РФ прямо указывает на «то же деяние», повлекшее тяжкие последствия.

Поправки, внесенные в примечание 1 к ст. 201 УК РФ, Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ¹, детализирующие перечень возможных субъектов злоупотребления полномочиями за счет специального упоминания в нем лица, выполняющего функции единоличного

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 декабря.

исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа коммерческой организации, а также некоммерческой организации, носят исключительно уточняющий характер. Предыдущая редакция примечания к статье 201 УК РФ позволяла привлекать перечисленных лиц к ответственности за злоупотребление полномочиями, поскольку они попадали под категорию «лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации».

Определение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, изложенное в п. 4 и 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19¹, может, с некоторыми исключениями, связанными со спецификой посягательств на интересы публичной службы, применяться в качестве ориентира при решении проблем квалификации злоупотреблений полномочиями, совершаемых в коммерческих и иных организациях. Такое ориентирование не может быть признано применением уголовного закона по аналогии, поскольку сами разъяснения Пленума Верховного Суда не являются уголовным законом. Схожесть диспозиций злоупотребления полномочиями, предусмотренного ст. 201 УК РФ, и должностного злоупотребления полномочиями, предусмотренного ст. 285 УК РФ, позволяет также выработать общие подходы к квалификации злоупотребления полномочиями в теории уголовного права, что отнюдь не исключает специфики, связанной со сферой охраняемых отношений.

Положения ст. 201 УК РФ не распространяются на злоупотребления полномочиями при выполнении управленческих функций у индивидуального предпринимателя. В диспозиции ст. 201 УК РФ использован термин «организация», определенный в гражданском законодательстве.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. – 2009. – 30 октября.

Расширительное толкование данного термина недопустимо, поскольку влечет применение уголовного законодательства по аналогии, что запрещено ч. 2 ст. 3 УК РФ.

При применении ст. 201 УК РФ необходимо учитывать поправки, внесенные в уголовное законодательство. С 24 июля 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ, который, в частности, расширил круг субъектов должностного злоупотребления полномочиями. Примечание к ст. 285 УК РФ дополнено указанием на то, что субъектами данного преступления являются также лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, а также акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям. Параллельные поправки в примечание к ст. 201 УК РФ не вносились, однако, расширение круга субъектов должностного злоупотребления полномочиями (ст. 285 УК РФ) автоматически сузило круг субъектов злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ).

Для признания лица субъектом злоупотребления полномочиями необходимо определить наличие у него постоянного, временного или специального полномочия на выполнение управленческих функций. Полномочия лица в любом случае ограничены сроком (сроком занимаемой должности, сроком действия доверенности, периодом времени, на который возлагаются соответствующие полномочия в приказе и т. д). В связи с этим, истечение срока, на который были предоставлены полномочия, следует расценивать как утрату соответствующим лицом управленческих функций.

Субъективная сторона злоупотребления полномочиями характеризуется умышленной формой вины и совершается со специальной альтернативной целью получения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам.

Злоупотребление полномочиями с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц может быть совершено как с прямым умыслом (лицо желает наступления общественно-опасных последствий в виде существенного вреда), так и с косвенным умыслом (не желает наступления общественно-опасных последствий, но сознательно допускает либо относится к ним безразлично). Злоупотребление полномочиями с целью нанесения вреда другим лицам может быть совершено только с прямым умыслом.

Квалифицированный состав преступления – злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия, также характеризуется исключительно умышленной формой вины. Положения ст. 27 УК РФ не применимы к ч. 2 ст. 201 УК РФ, поскольку конструкция преступлений с двумя формами вины предполагает наличие двух составляющих частей (умышленного и неосторожного преступления), каждая из которых сохраняет преступный характер при раздельном существовании, что не свойственно для злоупотребления полномочиями, повлекшего тяжкие последствия. Если наступившие последствия не охватывались умыслом лица, в его действиях отсутствует состав злоупотребления полномочиями либо имеется неквалифицированный состав ст. 201 УК РФ, если в умысел входили последствия, находящиеся в пределах существенного вреда.

Для квалификации злоупотребления полномочиями обязательно установление цели преступления - извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам. В отсутствие указанной цели нельзя говорить о составе преступления в действиях лица. Выгоды и преимущества, получаемые в результате злоупотребления полномочиями, могут носить как имущественный, так и неимущественный характер. Для привлечения лица к ответственности по ст. 201 УК РФ обязательно установление конкретного содержания выгод и преимуществ, поскольку при их отсутствии нет состава злоупотребления полномочиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статья 201 УК РФ рассматривает в качестве злоупотребления использование полномочий вопреки «законным» интересам организации. Указание на законность интереса позволяет сделать ошибочный вывод о том, что интерес организации тождественен общественному интересу, напр., он охватывает добросовестное исполнение обязательств перед контрагентами, уплату налогов, соблюдение различных правил и т.п. В итоге частный интерес организации подменяется общественным интересом. Действие, совершенное в интересах организации (законных или незаконных) не может рассматриваться в качестве злоупотребления полномочием. Неисполнение гражданско-правовых обязательств влечет не уголовно-правовую, а гражданско-правовую ответственность. Неуплата налогов влечет налоговую и (при наличии крупного размера) уголовную ответственность по ст. 199 РФ, а не по ст. 201 УК РФ. Нарушение правил влечет административную или уголовную ответственность, в зависимости от того, какое именно правило нарушено и какие последствия наступили.

Злоупотребление полномочиями является неисполнением вытекающей из занимаемой должности обязанности в части добросовестного отношения к вверенным попечению этого лица интересам. Представляется, что в современном обществе преданность лица интересам организации может рассматриваться в качестве правовой обязанности лишь в рамках фидуциарных (основанных на доверии) имущественных отношений. Причинение неимущественного вреда не должно рассматриваться в качестве преступления в контексте ст. 201 УК РФ.

Вред при злоупотреблении полномочиями (ст. 201 УК РФ) может быть причинен интересам только той организации, в отношении которой у лица возникает обязанность в части добросовестного отношения к вверенным попечению этого лица интересам. Нельзя наказывать за недобросовестное исполнение несуществующих обязанностей. Причиненный другим лицам

вред может быть правомерным действием (напр., причинение ущерба конкурентам в рамках честной конкуренции, взыскание неустойки за неисполнение обязательства), гражданским правонарушением (напр., неисполнение договорного обязательства), административным проступком (напр., нарушением трудового законодательства) или преступлением (напр., мошенничеством).

В УК РФ отсутствует норма, устанавливающая ответственность за превышение полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях (кроме указанных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ). Представляется, этот пробел должен быть восполнен в части превышения полномочий, сопряженного с использованием фактических возможностей, из этих полномочий непосредственно вытекающих, если лицо при этом действует из личной заинтересованности вопреки интересам той организации, в интересах которой он обязан действовать в силу занимаемой должности.

Диспозицию ч. 1 ст. 201 УК РФ целесообразно уточнить, исключить указание на «законность» интереса организации, предусмотреть, что ущерб должен быть имущественным, и что причиняться он должен интересам именно той организации, в которой лицо выполняет управленческие функции. «Использование полномочий» целесообразно заменить «на использование положения», злоупотребление полномочиями должно влечь ответственность и в том случае, когда полномочия превышены. Оценочный признак «существенный» вред целесообразно оставить.

Примечание 1 к ст. 201 УК РФ целесообразно изложить в новой редакции, привести его в соответствие с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ и гражданским законодательством, исключить указание на единоличный исполнительный орган и члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа. Совет директоров (наблюдательный совет) исполнительным органом не является.

Примечания 2 и 3 к ст. 201 УК РФ, предусматривавшие уголовное преследование по заявлению или с согласия коммерческой организации, отменены, однако в УПК сохранилась ст. 23, которая дублирует этот порядок. Статью 23 из УПК правильно исключить.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) // Российская газета. – 2001. – № 256.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1 – ФЗ (ред. от 20 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
6. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
7. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.
8. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.

9. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
10. Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251.
11. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6228.
12. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07 августа 2001 г. № 115 – ФЗ // Российская газета. – 2001. – 09 августа.
13. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
14. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
15. Указ Президента РФ «О некоторых мерах по обеспечению государственного управления экономикой» от 10 июня 1994 г. № 1200 // Российская газета. – 1994. – 16 июня.

Раздел 2 Использованная литература

16. Аистова, Л.С. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт, 2013. – 132 с.
17. Альгин, А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – М.: Наука, 2012. – 114 с.

18. Асанов, Р.Ф. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: квалификация и ответственность: учебное пособие / Р.Ф. Асанов. – Уфа, 2010. – 199 с.
19. Аснис, А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: учебное пособие / А.Я. Аснис. – М.: Знание, 2011. – 349 с.
20. Благов, Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика) / Е.В. Благов. – Ярославль, 2013. – 715 с.
21. Борзенкова, Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть: конспект лекций / Г.Н. Борзенкова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2016. – 197 с.
22. Власть: Криминологические и правовые проблемы / отв. ред. А.И. Долгова, Н.Н. Даниленко. – М.: Проспект, 2011. – 369 с.
23. Волженкин, Б.В. Коррупция / Б.В. Волженкин. – СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры РФ, 2011. – 284 с.
24. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – СПб.: Питер, 2015. – 410 с.
25. Двинская уставная грамота 1397–1398 гг. Российское законодательство X–XX веков. – М.: Юрид. лит, 1985. – 299 с.
26. Изосимов, С.В. Преступления, совершаемые управленческим персоналом коммерческих и иных организаций: учебное пособие / Изосимов С.В. – Н.Новгород, 2003. – 215 с.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Волтерс Клувер, 2012. – 1154 с.
28. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Волтерс Клувер, 2017. – 516 с.
29. Крылова, Н.Е. Уголовное право: учебник / Н.Е. Крылова. – М.: Юнити, 2014. – 427 с.
30. Кудрявцев, В.Н. Международное уголовное право: учебник / В.Н. Кудрявцев. – М.: Проспект, 2014. – 536 с.

31. Кудрявцев, В.Н. Уголовное право России. Общая часть / В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, А.В. Наумов. – М.: Знание, 2015. – 789 с.
32. Курс уголовного права. Особенная часть: конспект лекций / Борзенкова Г.Н. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2015. – 497 с.
33. Максимов, С.В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп / С.В. Максимов // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 10–15.
34. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: наука, 1983. – 439 с.
35. Панченко, П.Н. Уголовная политика в сфере экономического правопорядка и совершенствование уголовного законодательства // Служебно-экономическая преступность и коррупция: теория, практика, законодательная регламентация: Сборник научных трудов межвузовской научно-практической конференции / Под общ. ред. А.Г. Петрова, М.Г. Иванова. – Чебоксары, 2014. – С. 32–39.
36. Рарог, А.И. Уголовное право: учебник / А.И. Рарог. – М.: Приор, 2015. – 687 с.
37. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. – М.: Юристъ, 2015. – 415 с.
38. Савельева, В.С. Основы квалификации преступлений: Учебное пособие / В.С. Савельева. – М.: Прогресс, 2012. – 443 с.
39. Сарницкий, С.Н. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих организациях: Дис... канд. юрид. наук / С.Н. Сарницкий. – Краснодар, 2004. – 269 с.
40. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по уголовным делам для студентов специальности 030501 / Составители: канд. юрид. наук, доцент Классен Н.А., канд. юрид. наук, доцент Беляева И.М., канд. юрид. наук, доцент Красуцких Л.В. – Челябинск: Изд-во ЮурГУ, 2010. – 180 с.

41. Скуратов, Ю.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.И. Скуратов. – М.: Волтерс Клувер, 2013. – 711 с.
42. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб: Норинт, 2014. – С. 576.
43. Солдатова, Л.А. Ответственность за злоупотребление полномочиями или превышение полномочий служащими коммерческих и иных организаций (вопросы истории, теории и законодательного регулирования) / Л.А. Солдатова. – Казань: Идеал-Пресс, 2012. – 152 с.
44. Сундуrow, Ф.Р. Уголовное право: учебник / Ф.Р. Сундуrow. – М.: Норма, 2015. – 689 с.
45. Ташкинов, А.В. Актуальные проблемы уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.В. Ташкинов // Российский следователь. – 2011. – № 7. – С. 22–29.
46. Ташкинов, А.В. Уголовно-правовая политика государства в борьбе с преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях: Автореф. дис... канд. юрид. наук / А.В Ташкинов. – Н. Новгород, 2008. – 44 с.
47. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных актов / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, 2013. – 576 с.
48. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учебное пособие / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Камерон, 2014. – 528 с.
49. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник для магистров / под ред. Н.Е. Крыловой. – М.: Юрайт, 2013. – 1054 с.
50. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 366 с.

51. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Знание, 2015. – 524 с.
52. Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юрист, 2014. – 1245 с.
53. Уголовное право. Общая часть: учебно-методическое пособие / Составители: канд. юрид. наук, доцент Классен Н.А., канд. юрид. наук Беляева И.М., канд. юрид. наук Красуцких Л.В. – Челябинск: Изд-во ЮурГУ, 2008. – 143 с.
54. Уголовное право. Особенная часть: учебно-методическое пособие / Составители: канд. юрид. наук, доцент Классен Н.А., канд. юрид. наук, доцент Беляева И.М., канд. юрид. наук, доцент Красуцких Л.В. – Челябинск: Изд-во ЮурГУ, 2009. – 202 с.
55. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Коробеева; пер. с кит. Д.В. Вичикова. – СПб.: Питер, 2015. – 398 с.
56. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред., вступ. ст. Д.А. Шестакова, предисл. Г.Г. Йешека, пер. с нем. Н.С. Рачковой. – СПб.: Питер, 2013. – 698 с.
57. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова. – СПб.: Питер, 2012. – 415 с.
58. Хеллман, А. Злоупотребление полномочиями: учебное пособие / А. Хеллман. – М.: Юристъ, 2012. – 369 с.
59. Хорава А.М. Ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях по уголовному праву России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 215 с.
60. Черобедов, С.С. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук / С.С. Черобедов. – М.: Проспект, 2008. – 216 с.

61. Шаймуллин, Р.К. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях: Автореф. дис... канд. юрид. наук / Шаймуллин Р.К. – М.: МГУ, 2006. – 29 с.
62. Яни, П.С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность / П.С. Яни. – М.: Интел-Синтез, 2012. – 120 с
63. Яни, П.С. Должностное злоупотребление – частный случай превышения полномочий / П.С. Яни // Законность. – 2011. – № 12. – С. 11–24.
64. Яни, П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий / П.С. Яни // Законность. – 2007. – № 12. – С. 18–24.

Раздел 3 Постановление высших судебных инстанций и материалы судебной практики

65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. – 2009. – 30 октября.
66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09 июля 2013 г. № 24 // Российская газета. – 2013. – 17 июля.
67. Приговор от 02 февраля 2011 г. по делу № 1–1/2011 (1-152/2010) приграничного районного суда Приморского края. – [Электронный ресурс] – <http://bsr.sudrf.ru>.
68. Приговор от 26 августа 2011 г. по делу № 1–36/2011 Заринского городского суда Алтайского края. – [Электронный ресурс] – <http://bsr.sudrf.ru>.